

Мариненко Людмила Евгеньевна

КОЛХОЗНАЯ ТОРГОВЛЯ КАК ИСТОЧНИК ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1930-Е ГГ.

В данной статье анализируется проблема уровня дохода сельского населения от колхозной торговли в 1930-е гг. Сделан вывод о том, что продажа собственной продукции на колхозном рынке являлась одним из основных источников доходов сельского населения. Доля прибыли от колхозной торговли в структуре дохода крестьянской семьи зависела от ряда факторов: обеспеченности товарными ресурсами населения региона, уровня розничных цен в государственной и кооперативной торговле, степени приближенности сельского поселения к городскому рынку.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 104-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Вишневская В. М., Каплан Н. И., Буданов С. М. Русская народная резьба и роспись по дереву. М.: КОИЗ, 1956. 258 с.
2. Кривошеков И. Я. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии. Пермь: Электротипография губерн. земства, 1910. 882 с.
3. Некрасова М. Подделки «под Хохлому» // Советская Россия. 1986. 9 апреля.
4. Русская художественная культура конца XIX – начала XX века (1908-1917): в 4-х кн. М.: Изд-во «Наука», 1980. Кн. 4. 495 с.
5. Щербаков В. С. Изобразительное искусство: обучение и творчество: проблемы руководства изобразительным творчеством детей. М.: Просвещение, 1969. 271 с.

ON THE ISSUE OF TYPE AND QUALITY OF POPULAR ARTISTIC HANDICRAFTS

Maksyashin Aleksandr Semenovich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Russian State Vocational Pedagogical University
maxiashin@yandex.ru

In the article the issue about the type and quality of an item of popular artistic handicrafts is considered. In this connection special attention is paid to souvenir products. The author grounds the proposition that artistic handicrafts should be more carefully selected on the basis of the observance of regional historical and cultural traditions.

Key words and phrases: type and quality; popular artistic handicrafts; tradition; ornamentality; souvenir.

УДК 908

Исторические науки и археология

В данной статье анализируется проблема уровня дохода сельского населения от колхозной торговли в 1930-е гг. Сделан вывод о том, что продажа собственной продукции на колхозном рынке являлась одним из основных источников доходов сельского населения. Доля прибыли от колхозной торговли в структуре дохода крестьянской семьи зависела от ряда факторов: обеспеченности товарными ресурсами населения региона, уровня розничных цен в государственной и кооперативной торговле, степени приближенности сельского поселения к городскому рынку.

Ключевые слова и фразы: колхозная торговля; доходы сельского населения; торговля; Сибирь; личное подсобное хозяйство.

Мариненко Людмила Евгеньевна, к.и.н., доцент
Сибирский федеральный университет
velichinskaya.lyudmila@mail.ru

КОЛХОЗНАЯ ТОРГОВЛЯ КАК ИСТОЧНИК ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1930-Е ГГ.®

Изменение модели экономического развития и переход к форсированной индустриализации в СССР в конце 1920-х гг. привели к продовольственному кризису. В условиях ограниченности товарных ресурсов партийная элита при помощи карточной системы пыталась наладить стабильное снабжение продуктами питания и товарами той части населения, которая вносила вклад в дело наращивания промышленного потенциала страны. Однако реализация поставленной задачи была сопряжена с рядом проблем. На протяжении 1930-х гг. страна пережила голод, несколько кризисов снабжения.

Советское правительство в целях насыщения потребительского рынка сельскохозяйственной продукцией и создания материальной заинтересованности крестьян в расширении сельскохозяйственного производства выпустило в мае 1932 г. постановление «О порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшении налога на торговлю сельскохозяйственными продуктами». Постановление отменяло все существующие республиканские и местные налоги с торговли колхозов, колхозников и единоличников. Колхозная торговля должна была осуществляться по свободно складывавшимся на рынке ценам. Доходы от торговли колхозов и колхозников не облагались налогом, а единоличники должны были уплатить 30% от полученной прибыли [13, с. 388-389].

В целом по стране цены колхозных рынков превышали государственные закупочные по зерновым культурам в 30 раз, а по продуктам животноводства – в 6-10 раз [4, с. 96-97]. Очевидно, что крестьянам было более выгодно продавать свою продукцию на рынке. Чтобы избежать сокращения государственных заготовок, правительство ввело ограничение: крестьяне могли продавать свою продукцию на колхозном рынке лишь после выполнения плана обязательных сельскохозяйственных поставок государству. В архивах Красноярского края

отложился большой массив постановлений местного руководства, регламентирующих срок начала колхозной торговли в Красноярском округе в зависимости от выполнения государственного плана [10, с. 49].

Значительную роль в колхозной торговле играли колхозники и единоличники, которые за счет личного подсобного хозяйства имели возможность реализовать собственную продукцию на рынке. Доходы сельского населения от колхозного рынка в первой половине 1930-х гг. постоянно росли. Особенно высокие темпы роста наблюдались после разрешения колхозной торговли в период карточного снабжения, тогда доля прибыли от колхозного рынка доходила почти до 70% совокупного дохода крестьянской семьи [9, с. 343]. Такой уровень стал возможен благодаря высоким ценам на продукты питания на рынке в условиях продовольственного кризиса и недостаточного объема товарных фондов для пайкового снабжения. Для жителей городов и рабочих поселков колхозный рынок являлся важным, необходимым дополнением к минимальному пайковому снабжению, а для тех, кто не получил карточек, и вовсе способом выжить. Однако к середине 1930-х гг. доля дохода крестьян от продажи собственной продукции на рынке сократилась до 46% [Там же], что было обусловлено стабилизацией колхозно-совхозной системы, переходом к «свободной» торговле, увеличением товарных фондов для открытых форм торговли и снижением розничных цен.

Специфической особенностью колхозной торговли Восточной Сибири был более высокий уровень цен на продукты питания. Сопоставление цен колхозного рынка различных регионов РСФСР можно видеть в следующей таблице.

Таблица 1.

Уровень цен в регионах РСФСР в 1933 г. (в рублях за кг) [2, д. 166, л. 43]

Наименование региона	мясо	масло	молоко	сметана	яйца
Восточная Сибирь	25	50	4	20	14
Западная Сибирь	14	30	2,3	7,8	7,3
Средняя Волга	13	32	2	6,5	7,5
Урал	15	40	2,8	12,4	10
Московская область	13	42	2,1	9,6	9,1

Из таблицы видно, что цены на колхозных рынках Восточной Сибири были выше, чем в центральной части страны и даже в Западной Сибири. Такой уровень цен был обусловлен тем, что в силу аграрной специализации региона, а значит, и значительно меньшего вклада в дело индустриализации объем централизованных товарных фондов продуктов питания здесь был значительно ниже, чем в крупных промышленных районах. Индустриальный прагматизм формировал своеобразную иерархию в снабжении, где уровень снабжения зависел от значения каждого региона, населенного пункта в процессе наращивания промышленного потенциала страны. Поэтому спрос на продукты питания в условиях тотального дефицита, недоснабжения жителей городов и рабочих поселков Восточной Сибири был выше, чем в других районах СССР, и удовлетворялся он в значительной степени за счет колхозного рынка. Е. А. Осокина в своих исследованиях отмечает, что из продовольственных товаров в Восточную Сибирь в начале 1930-х гг. стабильные централизованные поставки были лишь по соли, муке, крупе на среднем уровне по сравнению с другими регионами, что позволяет ее отнести к региону низкого типа распределения [12].

З. К. Звездин на основе обследования денежных доходов и расходов сельского населения страны в 1931-1932 гг. сделал вывод, что в структуре денежных доходов крестьян преобладали два вида доходов – от неземледельческих занятий и от продажи продуктов на рынках по высоким ценам. Уровень денежной прибыли отдельных деревень зависел от степени приближенности их к городскому рынку [5, с. 325]. Учитывая огромную территорию Сибирского региона, очевидно, что транспортировка продуктов питания из отдаленных поселений была невозможна вовсе или имела естественные ограничения. Его мнение подтверждают данные о том, что в 1933 г. колхозы и колхозники в СССР получили от продажи на базарах собственной продукции прибыль на сумму 10 млн руб., в 1934 г. – 14 млн руб., а в 1935 г. – 16 млн руб. [11, с. 20].

В результате покупательная способность сельского населения Красноярского округа в 1932-1933 гг. по сравнению с 1927-1928 гг. выросла в основном за счет этих источников доходов с 14,3 млн рублей до 55,5 млн рублей [3, д. 18, л. 69]. Но доходы крестьян росли быстрее, чем товарные ресурсы, направляемые в деревню. Именно благодаря высокому доходу от колхозного рынка жители деревень могли приобретать необходимые товары в городских коммерческих магазинах и на рынке, при отсутствии таковых в сельской торговой сети.

Во второй половине 1930-х гг. доходы сельского населения были высокими, и по-прежнему основным источником их формирования оставалась колхозная торговля, основанная на личном подсобном хозяйстве. В работе П. И. Симуш приводятся данные о структуре доходов семьи колхозника в 1940 г.: доход от колхоза составлял 39,7%, заработная плата членов семьи – 5,8%, выплаты и льготы из общественных фондов – 4,9%, доходы от ЛПХ – 48,3%, доходы из других источников – 1,3% [15, с. 106].

В годы второй пятилетки обороты колхозной торговли в стране возросли с 7,5 млрд руб. до 17,8 млрд руб., или в 2,4 раза [6, с. 118]. В Иркутской области оборот колхозной торговли увеличился с 36 млн руб. в 1935 г. до 47,3 млн руб. в 1938 г. Утроилась реализация молока, удвоился привоз мяса, картофеля, яиц [7, с. 203]. Удельный вес колхозной торговли в общем объеме розничной продажи продуктов питания в стране в годы третьей пятилетки составлял 20% [14, с. 359].

После отмены карточной системы произошло снижение цен на колхозных рынках, что было вызвано увеличением рыночных товарных фондов продуктов питания, поступивших в свободную продажу, и введением единых государственных цен. Так, если на территории Красноярского округа, а позже Красноярского края килограмм сливочного масла стоил в 1933 г. 20 руб., то в 1936 г. его цена упала до 12-13 руб., а стоимость пуда муки пшеничной упала соответственно со 140 руб. до 25 руб. [10, с. 98]. Но такое снижение цен не отразилось негативно на бюджете крестьянской семьи, так как одновременно происходило снижение розничных цен в государственной и кооперативной торговле. В 1939-1941 гг., вследствие кризиса снабжения, цены колхозного рынка начали стремительно расти. Так, в г. Новосибирске в начале 1941 г. по сравнению с 1939 г. цены колхозного рынка выросли на муку ржаную в 5 раз, муку пшеничную – в 5,6 раза, на картофель – в 1,9 раза, на говядину – в 1,8 раз [1, с. 130]. Рост цен на рынке вновь привел к увеличению доходов крестьян, в то время как товарные фонды, направляемые в деревню, были по-прежнему недостаточны для покрытия доходов сельского потребителя. Во второй половине 1930-х гг., как и в условиях карточной системы, покупательная способность населения превышала возможность ее товарного покрытия.

В конце 1930-х гг. власть в очередной раз установила пределы для развития колхозной торговли. Негативно на развитии колхозной торговли в стране отразилось постановление Пленума ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» [8, с. 109-115], предусматривавшее изъятие всех излишков земли из приусадебных хозяйств крестьян, которые превышали установленную норму. Из 8 млн гектаров приусадебной земли было изъято у крестьян около 2 млн гектаров [10, с. 105]. Учитывая, что основными участниками колхозного рынка были крестьяне [14, с. 358], а не колхозы, это постановление в результате привело к сокращению объема продаж продовольственных товаров на рынке и стало одной из причин кризиса снабжения 1939 г.

Таким образом, государство в начале 1930-х гг. под влиянием продовольственного кризиса инициировало возрождение рыночных отношений в виде колхозной торговли. Эта мера помогла насытить потребительский рынок продуктами питания и материально заинтересовать сельское население в увеличении производства продукции. Однако это временное отступление не изменило курса экономической политики государства, где плановая экономика с доминированием единственного государственного сектора контролировала все сферы экономической жизни. Для сельского населения, несмотря на все существующие ограничительные меры, колхозная торговля и личное подсобное хозяйство являлись одним из основных источников доходов. В условиях товарного дефицита в сельской торговой сети крестьяне на средства, полученные от продажи собственной продукции на рынке, могли приобретать товары в городе, в коммерческих магазинах по более высоким ценам.

Список литературы

1. Вылцан М. А. Сталинский продуктообмен и товарное производство «особого рода» в 1930-е гг. // Экономическая история России XIX-XX вв.: современный взгляд. М., 2001. С. 122-132.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 602. Оп. 1.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1301. Оп. 1.
4. Дихтяр Г. А. Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М.: Наука, 1965. 402 с.
5. Звездин З. К. Материальные обследования денежных доходов и расходов сельского населения в 1931-1932 гг. // Источниковедение истории советского общества. М., 1968. Вып. 2. С. 319-339.
6. Зеленин И. Е. Был ли «колхозный неонэп»? // Отечественная история. 1994. № 2. С. 105-121.
7. Иркутская область: экономико-статистический справочник. Иркутск: Издание Крайгиза, 1941. 430 с.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986): в 15-ти т. М.: Политиздат, 1985. Т. 7. 574 с.
9. Крестьянство Сибири в период строительства социализма, 1917-1937 гг. Новосибирск: Наука, 1983. 388 с.
10. Мариненко Л. Е. Торговля и система снабжения в восточносибирской деревне в 1930-е гг.: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. 158 с.
11. Нодель В. А. Ликвидация карточек, снижение цен и развернутая советская торговля. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 55 с.
12. Осокина Е. А. Характер демографических процессов и система централизованного снабжения продовольствием в 1933 г.: опыт работы с базой данных по торговой и демографической статистике // Россия и США на рубеже XIX-XX вв. М., 1992. С. 155-173.
13. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет: в 5-ти т. М.: Политиздат, 1967. Т. 2. 798 с.
14. Рубинштейн Г. Л. Развитие внутренней торговли в СССР. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1964. 396 с.
15. Симуш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. М.: Политиздат, 1976. 319 с.

COLLECTIVE-FARM TRADE AS SOURCE OF INCOME OF RURAL POPULATION IN THE 1930S

Marinenko Lyudmila Evgen'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Federal University
velichinskaya.lyudmila@mail.ru

In the article the problem of the income level of rural population from collective-farm trade in the 1930s is analyzed. The author concludes that the sale of own production in collective-farm market was one of the main sources of income of rural population. Share in profit from collective-farm trade in the income structure of a peasant family depended on a number of factors such as the provision of the region population with commodity resources, the level of retail prices in state and cooperative trade, the degree of the proximity of a rural settlement to the town market.

Key words and phrases: collective-farm trade; income of rural population; trade; Siberia; personal subsidiary plot.